

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

УДК 81'33

DOI: 10.17223/22274200/15/5

Д.В. Андрианова

ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ СЛОВ В «СЛОВАРЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА» И В «БОЛЬШОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА»¹

Проводится сопоставление принципов отражения фразеологизмов и устойчивых сочетаний слов в семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» (1948–1965) и в «Большом академическом словаре русского языка» (издается с 2004 г.). Прослеживаются концептуальные изменения, которые претерпел подход составителей и редакторов этих словарей к трактовке и отражению в нормативном толковом словаре разного рода устойчивых выражений и оборотов.

Ключевые слова: лексикография, фразеология, русский язык, толковый словарь, устойчивые сочетания.

Идиомы и устойчивые обороты всегда включались составителями в толковые словари русского языка [1. С. 437–447]. Значительная их коллекция содержится в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Созданный по принципу тезауруса, этот словарь до настоящего времени остается источником для извлечения и исследования русской фразеологии. В свою очередь «Словарь современного русского литературного языка» (ССРЛЯ), являясь нормативным толковым словарем, включает фразеологические единицы (ФЕ) более выборочно. Вместе с тем именно он стал «источником и толчком для развития фразеологии как самостоятельной научной и прикладной дисциплины... где впервые в мировой лексикографии был представ-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Параметрическое моделирование лексической системы современного русского литературного языка», проект № 17-04-00552-ОГН.

лен и лексикографически тщательно разработан громадный массив фразеологизмов» [2. С. 587].

Изучению различных аспектов фразеологии в составе толковых словарей посвящены работы В.В. Виноградова [3. С. 243–264], А.М. Бушуя [4. С. 12–16; 5. С. 4–12], Ф.П. Сороколетова [1. С. 445–467] и мн. др. В то же время сопоставление принципов представления идиом и других устойчивых оборотов в ССРЛЯ и «Большом академическом словаре русского языка» (далее БАС¹) до настоящего момента, как представляется, не становилось предметом отдельного исследования.

ССРЛЯ создавался в период становления фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины (1948–1965), и концепция описания фразеологизмов и устойчивых сочетаний слов в этом словаре отражает современные ему достижения теоретической фразеологии и фразеологии. Однако на протяжении длительного периода составления и выпуска семнадцатитомного словаря шла работа по корректировке и совершенствованию его концепции. Изменения и нововведения были наиболее полно обоснованы в выпущенной в 1958 г. Инструкции для составителей словаря [6. С. 46–50 и др.], т.е. уже после того, как шесть первых томов были опубликованы. Во многом эта Инструкция остается руководством и для редакторов нового издания словаря – БАС (издается с 2004 г.). В то же время составители БАС, опираясь на достижения современной лексикографии и фразеологической теории, внесли в трактовку и принципы фиксации фразеологии и разного рода устойчивых выражений ряд принципиальных изменений, которые постулируются во вступительной части к первому тому словаря. В настоящей статье обратимся к особенностям подхода к отражению фразеологии в ССРЛЯ и БАС и на основании проведенного исследования предложим возможные изменения в оформлении рассматриваемых единиц, чтобы упростить работу с ними в массиве толкового словаря.

В первых томах первого издания ССРЛЯ еще нет четкой дифференциации фразеологизмов и устойчивых сочетаний слов, речений (употребительных свободных сочетаний слов). Во Введении к первому тому ССРЛЯ находим следующее пояснение концепции состави-

¹ В период с 1991 по 1994 г. была предпринята попытка переиздания ССРЛЯ, но в силу внелингвистических причин это издание осталось незавершенным, поэтому в настоящей работе представлен обзор фразеологии только в ССРЛЯ (первое издание) и БАС (продолжающееся издание).

телей: «Устойчивые сочетания и выражения помещаются после иллюстративного материала того значения слова, с которым данное сочетание или выражение связано по смыслу» [7. С. XII], знак ромба (◊) «употребляется для обозначения употребления слова в речи (в образной речи, в сравнении, в устойчивых сочетаниях, фразеологических оборотах и т.п.)» [Там же].

Специфика такого недифференцированного подхода ССРЛЯ к сочетаниям слов разного характера становится особенно заметна при сопоставлении с аналогичными сочетаниями, представленными в БАС, где подход к пониманию и оформлению таких выражений соответствует более современной концепции разведения идиоматики (маркируемой тильдой), устойчивых выражений (обозначаемых ромбом) и частотных свободных сочетаний слов (не имеют специального знака) [8. С. 27]. Так, например, оборот *взять на бордаж* [7. С. 15] приводится в статье на слово *бордаж* без каких-либо дополнительных пояснений или помет после определения (в БАС таким образом оформляются речения). В БАС этот оборот выносится в ромб [8. С. 65], т.е. оформляется как устойчивое сочетание слов. Оборот *сверх, вне, не в счет абонемент* в ССРЛЯ приводится в качестве второго переносного значения к слову *абонемент* [7. С. 15], в то время как в БАС он определяется как фразеологическая единица (ФЕ) и выделяется знаком тильды (~) [8. С. 64]. В статье на слово *абсолют* особым знаком черного ромба (◆), который используется только в ССРЛЯ и служит для разграничения различных оттенков значения слова (в БАС этому обозначению соответствует знак //), отмечен используемый в философии сложный термин *абсолютная идея* [7. С. 18], в то время как в БАС это сочетание слов приводится под обычным ромбом [8. С. 68]. При этом в той же статье используемое в физике терминологическое обозначение *абсолютный нуль* в ССРЛЯ выделяется знаком шпалы (□), который используется в этом словаре «вообще для выделения какой-либо части словарной статьи» [7. С. XVII]. В БАС это терминологическое обозначение трактуется через знак ромба [8. С. 68], как и *абсолютная идея*. Кроме того, в БАС оборот *абсолютный нуль* приводится еще раз в конце статьи уже в качестве ФЕ, имеющей значение «о ничтожном, совершенно бесполезном в каком-л. деле человеке» [8. С. 68].

Обобщая наблюдения над практикой отображения устойчивых сочетаний и фразеологизмов в первых томах ССРЛЯ и БАС, изданном спустя более полувека после первого издания, следует отметить, что количество устойчивых оборотов и фразеологизмов, зафиксирован-

ных в словаре, в новом издании было значительно расширено [9. С. 186], в то же время ряд терминологических обозначений, характерных для советского времени, но потерявших актуальность и вышедших из употребления (*абсолютная земельная рента*, *абсолютная прибавочная стоимость* и под.), был сокращен. Однако наиболее заметны качественные концептуальные изменения. Вопросу отражения устойчивых сочетаний слов разного характера в БАС уделяется более пристальное внимание составителей, и сама лексико-фразеологическая система русского языка нашла в БАС значительно более логичное и стройное отображение.

Наблюдая за развитием подхода составителей первого издания к пониманию и отображению в словаре фразеологии, можно отметить постепенное внедрение более системного подхода за счет формирования теоретической базы. В этой связи, безусловно, нельзя не упомянуть разработанное В.В. Виноградовым положение о трех типах фразеологических единиц [10. С. 45–69], которое легло в основу дифференциации устойчивых оборотов в ССРЛЯ. Так, с одной стороны, уже в Инструкции для составителей описанию типов фразеологизмов, включаемых в словарь, посвящено несколько страниц [6. С. 46–49]. С другой стороны, в БАС очевидна тенденция к синтезу и унификации выделенных типов для их формализованного представления в словаре [8. С. 27–28].

Развитие этих теоретических принципов можно проследить на примере конкретных сочетаний слов, которые ССРЛЯ и БАС трактуются и оформляются по-разному. В частности, некоторые обороты, которые в Инструкции обозначены как «типичные (устойчивые) сочетания» и выделяются ромбами, в БАС относятся к разряду фразеологизмов (*вернуть к жизни*, *дать жизнь* и т.п.) и, соответственно, обозначаются тильдой.

Ромбом в БАС обозначается целый ряд оборотов: сочетания номинативного характера (*железная дорога*, *белый гриб* и т.п.); сочетания в значении служебных слов (*в виде чего-л.*); сочетания в значении наречий (в большинстве случаев именно к этому разряду относятся фразеологические обороты: *бок о бок*, *с душой* (*заниматься чем-л.*), *без души* (*делать что-л.*), *от души* (*смеяться*, *хохотать*) и т.п.¹); сочетания в значении вводных слов (*так сказать*). Кроме того, в ромбы

¹ В то же время некоторые наречные фразеологизмы выносятся в тильду (см. *по душам* – ‘искренне’ [13. С. 459], *от души* – ‘охотно’ [Там же. С. 458], *до души* – ‘очень сильно’ [Там же. С. 456], *до дьявола* – ‘много’ [Там же. С. 488]).

в БАС попадает значительное количество терминологических обозначений («*◇ Проходные рыбы*. Рыбы, входящие для размножения из морей в реки или, реже, из рек в моря» [11. С. 376]), речевых оборотов, демонстрирующих лексическую сочетаемость слова («*◇ Проходящий поезд*. Останавливающийся на промежуточной станции» [Там же. С. 377] и грамматических конструкций для демонстрации синтаксической сочетаемости («*◇ Пройти по чему-л.* Пройти по улице, по мосту» [Там же. С. 371]).

К фразеологии, маркируемой в БАС тильдой, относятся «различные по происхождению устойчивые семантически немотивированные словосочетания, обладающие, как правило, экспрессией и стилистической окрашенностью» (*бить баклуши*); «выражения, связанные с историей и мифологией» (*авгиевы конюшни*); «крылатые выражения» (*у разбитого корыта*) [8. С. 27–28], а также разного рода прецедентные тексты («*~Птичку жалко!* Ирон. и шутол. О человеке, испытывающем чувство жалости (из фильма «Кавказская пленница»)» [11. С. 478] и др.

Помимо разницы в трактовке тех или иных оборотов как идиом или просто устойчивых оборотов БАС и ССРЛЯ отражают ряд прочих расхождений в понимании составителями природы различных выражений. Так, например, первый же оборот, выделенный в ССРЛЯ знаком тильды, – *грудная жаба*, т.е. «сердечное заболевание, связанное с сильными болями в груди» [12. С. 1] – в БАС выносится в отдельное значение [13. С. 556]. Устойчивое выражение *жаркие страны* в ССРЛЯ дается за знаком тильды [12. С. 35], в то время как в БАС этот оборот обозначается как речение ко второму значению слова *жаркий* «южный, тропический» [13. С. 577] и мн. др.

Объяснить расхождения такого рода можно, во-первых, подвижностью в лексико-фразеологической системе, ее диффузностью, которая допускает двоякую трактовку природы подобных оборотов, во-вторых, возможно, недостаточной четкостью критериев, разграничивающих частотное свободное сочетание слов, устойчивое выражение, ФЕ, оттенки значения или даже отдельные значения слов. В качестве других возможных причин расхождений в трактовке фразеологии в рассматриваемых изданиях словаря могут быть названы субъективность составителей, изменения в лексико-фразеологической системе, произошедшие за полвека после выпуска первого издания и т.д. Так или иначе, многочисленные расхождения в практике фиксации различных по степени устойчивости, слитности компонентов, образности

сочетаний слов в словаре свидетельствуют о том, что предлагаемая система параметризации оказывается не вполне соответствующей языковой системе, не описывает ее в достаточной степени дифференциации. Возможно ли в принципе в словаре графически зафиксировать достаточно диффузную фразеологическую систему на определенном этапе ее развития, остается открытым вопросом. Осмелимся предположить, что упорядочить и упростить работу лексикографов могло бы использование в работе составителей специальной компьютерной программы, которая на основании анализа уже созданной части словаря подсказывала бы редактору, какой пометой или символом маркируются подобные, например, по структуре сочетания слов, указывала бы на возможные повторы.

Еще один важный аспект оформления фразеологии в толковом словаре состоит в выборе принципа помещения фразеологической единицы в той или иной словарной статье, в зависимости от определения стержневого слова. Следует отметить, что разработанная в Инструкции система отнесения ФЕ в ту или иную словарную статью характеризуется непростой логикой. Так, за стержневое слово предлагается принять так называемый смысловый центр оборота [6. С. 47], который может быть выражен разными частями речи. Например, в ФЕ *выжатый лимон – выжатый, точка опоры – точка, развесить уши – развесить* и т.д. [Там же. С. 48]. Если же выделить «смысловый центр» не представляется возможным, то составителям словаря следует поместить ФЕ в словарную статью на «грамматически главенствующее слово»: *кот заплакал – кот, как ни в чем не бывало – быть* и т.п. [Там же]. Кроме того, в Инструкции предлагается располагать ФЕ в статье «по первому знаменательному (по порядку) слову», если ФЕ «представляет собой сочетание имени с предлогом, носящее наречный характер» (*не на шутку*), «повторение одного и того же знаменательного слова» (*с глазу на глаз*), «выражения, состоящие из слов, синтаксически равноправных» (*и стар и млад*) и «выражения, представляющие собой сравнительные обороты» (*как с гуся вода*) [Там же]. Отдельно также оговариваются обороты, «имеющие в своем составе архаические слова», которые располагаются в словарной статье на это слово (*тянуть канитель – канитель*) [Там же].

Попытка упростить эту громоздкую систему распределения ФЕ по словарным статьям словаря предпринимается составителями БАС. В вводной главе первого тома предлагается определять ФЕ в статью «на первое (по порядку) знаменательное слово фразеологизма, если

оно не является вариантным или факультативным компонентом» [8. С. 28]. Таким образом, если в ССРЛЯ обороты *расправлять / расправить крылья* или *расправлять / расправить плечи* располагались статьях *крыло* и *плечо* соответственно, то в БАС толкование этих ФЕ приводится под словом *расправлять* [14. С. 43]. В свою очередь ФЕ *душа с телом растается* в ССРЛЯ приводится в статье на слово *раставаться* [15. С. 823], а в БАС – в статье на слово *душа*. В то же время полного единообразия в этом вопросе, как представляется, составителям БАС пока не удастся достичь. Например, ФЕ *распускать / распушить перья* определяется в статье на слово *распускать* [14. С. 70], а оборот *распускать / распушить хвост* дается с отсылкой на слово *хвост* [Там же]; выражение *пройтись на чей-л. счет* дается в статье на слово *пройтись* [11. С. 81], а для оборота *пройтись по чьему-л. адресу* делается ссылка на слово *адрес*; ФЕ *протягивать / протянуть руку (помощи)* дается в статье на слово *протянуть* с отсылкой на слово *рука*, а следующий за ним ФЕ *ходить, стоять* и т.п. *с протянутой рукой* дается в статье на слово *протянуть* и т.д. По всей видимости, подобного рода несоответствия теоретических положений и практического их применения связаны с большим объемом данных, с которыми приходится работать составителям словаря, и строгое соблюдение предложенной теоретической системы при многолетней работе по редактированию и обновлению словаря с учетом большого количества перекрестных ссылок является сложно выполнимой задачей.

Обобщая рассуждение о фразеологической составляющей в ССРЛЯ и БАС, снова отметим, что именно ССРЛЯ первым из авторитетных толковых словарей ввел формальное разграничение типичных (устойчивых) сочетаний и собственно фразеологизмов (фразеологических сращений и фразеологических единств). В сопоставлении с подходом к отражению фразеологии в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова и «Словаре русского языка» С.И. Ожегова ССРЛЯ «наиболее последователен в соблюдении порядка размещения и толкования ФЕ» [1. С. 445]. В то же время разработанная составителями ССРЛЯ концепция дифференциации ФЕ и устойчивых сочетаний, а также принцип соотнесения этих оборотов со словарными статьями многое оставляют на усмотрение редакторов-составителей словаря, что неизбежно влечет за собой значительную долю субъективности. Необходимо также отметить, что применяемый в БАС принцип фиксации фразеологии и устойчивых выражений, а также частотных

свободных сочетаний слов отражает современную лексико-фразеологическую систему русского языка, что является важнейшей задачей нормативного словаря. Вместе с тем система перекрестных отсылок, используемая в словаре для распределения ФЕ по словарным статьям, затрудняет пользование этим словарным источником для читателя, тем более современного читателя-пользователя, избалованного системой гиперссылок, реализуемой в электронных источниках. Учитывая чрезвычайно актуальную задачу перевода словарей из текстового формата в формат электронных баз данных для решения многообразных прикладных задач широкого круга лингвистов, кажется необходимым попробовать представить фразеологический материал в толковом словаре под несколько иным углом зрения – более формализованно, что позволило бы обрабатывать его в автоматическом режиме.

В качестве одного из возможных вариантов решения задачи формализации подхода к вопросу отнесения ФЕ к той или иной словарной статье можно предложить принцип алфавитного упорядочения пословиц и поговорок, применяемый европейскими лексикографами, начиная с XIX в., и успешно апробированный в словарной паремиологической трилогии В.М. Мокиенко [16. С. 8; 17. С. 10; 18. С. 7]. Речь идет о распределении ФЕ «по первому знаменательному слову – обычно существительному, концентрирующему в себе основной смысл паремии» [16. С. 7]. В отсутствие компонента-существительного его место занимает компонент-прилагательное, числительное, наречие, глагол и т.д.

Что касается дифференциации речений, устойчивых сочетаний слов и собственно идиом, эта система в БАС представляется достаточно логичной. В то же время субъективный выбор редактора, отнести ли тот или иной оборот к разряду фразеологизмов или просто устойчивых сочетаний, ценен как фиксация современного состояния языковой системы в понимании так называемого авторитетного носителя.

Чтобы сделать принципиально возможной автоматизированную работу с разного рода устойчивыми оборотами, представляется целесообразным маркировать каждый из этих оборотов определенным символом, как это делается в случае вынесения устойчивого оборота в ромб. Для этого необходимо каждую ФЕ предварять знаком тильды и создать отдельный маркер, которым будет помечено каждое предложение.

Таким образом, подводя итог размышлениям о развитии концепции лексико-фразеологического своеобразия русского языка на мате-

риале ССРЛЯ и БАС, стоит отметить, что благодаря многолетнему труду филологов, лексикографов, фразеологов, которые посвятили свою жизнь составлению этих словарей, в распоряжении современного исследователя оказывается чрезвычайно интересный массив уже структурированных, обработанных, обобщенных на основании современной лингвистической теории данных, которые в настоящее время нуждаются в обработке иного рода. Речь идет о необходимости сделать эти данные доступными для работы в электронном виде, и актуальность этой задачи представляется настолько очевидной, что не требует дополнительной аргументации. В связи с этим, по-видимому, назрела необходимость соответствующим образом пересмотреть роль собственно лексикографа. Он должен выступить в роли аналитика базы данных по отношению к уже существующему текстовому словарю, чтобы адаптировать этот материал под новый формат – формат электронной базы данных. Таким образом, новое поколение специалистов и пользователей словаря получит возможность максимально продуктивно использовать все те теоретические наработки и материалы, которые к настоящему моменту были аккумулированы в БАС, для выполнения диктуемых временем новых теоретических и прикладных задач.

Литература

1. *История русской лексикографии* / под ред. Ф.П. Сороколетова. СПб. : Наука, 1998. 610 с.
2. *Склярёвская Г.Н.* Современная русская лексикография: достижения и лакуны // *Славянская лексикография*. М. : Азбуковник, 2013. С. 579–614.
3. *Виноградов В.В.* О некоторых вопросах теории русской лексикографии (1956) // *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 243–264.
4. *Бушуй А.М.* Лексикографическая и библиографическая репрезентация фразеологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1983. 32 с.
5. *Бушуй А.М.* Словарная репрезентация фразеологии // *Фразеология в тексте и словаре*. Самарканд : СамГУ, 1986. С. 4–19.
6. *Инструкция* для составления «Словаря современного русского литературного языка» (в пятнадцати томах). М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. 86 с.
7. *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1: А–Б. 768 с.
8. *Большой академический словарь* русского языка : в 30 т. / под ред. К.С. Горбачевича. СПб. : Наука, 2004. Т. 1: А–Б. 664 с.

9. Кругликова Л.Е. Большой академический словарь русского языка как продолжатель традиций русской академической лексикографии // *Cuadernos de Rusística Española*. 2012. № 8. С. 177–198.

10. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ (1819–1944). Л., 1946. С. 45–69.

11. *Большой академический словарь русского языка* : в 30 т. / под ред. А.С. Герда. СПб. : Наука, 2012. Т. 21: Прodelать–Пятью. 632 с.

12. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 4: Ж–З. 1366 с.

13. *Большой академический словарь русского языка* : в 30 т. / под ред. К.С. Горбачевича. СПб. : Наука, 2006. Т. 5: Деньга–Жюри. 696 с.

14. *Большой академический словарь русского языка* : в 30 т. / под ред. А.С. Герда. СПб. : Наука, 2014. Т. 23: Расплыв–Розниться. 785 с.

15. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. 11: Пра–Пятью. 1842 с.

16. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. *Большой словарь русских поговорок*. М. : Олма Медиа Групп, 2007.

17. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. *Большой словарь русских народных сравнений*. М. : Олма Медиа Групп, 2008.

18. Мокиенко В.М., Николаевна Е.К. *Большой словарь русских пословиц*. М. : Олма Медиа Групп, 2010.

The Changes in the Lexicographic Principles of Representation of Phraseological Units and Stable Word Combinations in the *Dictionary of the Modern Russian Literary Language* and in the *Large Academic Dictionary of the Russian Language*
Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2019, 15, pp. 71–82.
DOI: 10.17223/22274200/15/5

Daria V. Andrianova, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: yakonukdar@yandex.ru

Keywords: lexicography, phraseology, Russian language, dictionary, stable combinations of words.

The article compares basic principles of reflection of phraseological units and stable word combinations in the *Dictionary of the Modern Russian Literary Language* (1948–1965) and in the *Large Academic Dictionary of the Russian Language* (2004–present).

In the article, the author tries to trace and describe some changes in the dictionary authors' approach to the inclusion and figuration of various types of stable word combinations and idioms in the dictionaries. Phraseology is traditionally included in the dictionaries of the Russian language. However, it was the period of the compilation of the *Dictionary of the Modern Russian Literary Language* that coincided with the beginning of the active development of the theory of phraseology, and the authors of the first volumes of the dictionary gradually introduced its achievements into their lexicographic practice. In the first four volumes of the first edition of the dictionary, one can see a rather undifferentiated approach to the formulation of phraseology, while the subse-

quent volumes show much clearer principles for the separation and figuration of idioms and other stable word combinations. In the latest edition of the dictionary, these principles have been largely improved and simplified, brought into line with modern lexicographic practice and modern phraseological theory. The difference in the authors' concept is especially obvious when comparing the same stable word combinations in these two dictionaries.

In the final part of the article, the author proposes to consider phraseology in the dictionary more formally, given the urgent task of our time of translating dictionaries from text format to the format of electronic databases. Due to this, it seems necessary to try to present the phraseological material in the modern dictionary in a format that can be processed in an automatic mode.

In particular, the author of the article suggests one of the possible variants of solving the problem of assigning an idiom with one of the words in it, using the principle of alphabetical ordering "by the first significant word, commonly a noun". If there is no noun in the idiom, one should refer the idiom to the first adjective (if there is none, to the first adverb and so on).

A possible solution for an automated work with various kinds of stable word combinations is to label each of these combinations and each idiom (not only the first in line).

In the conclusion of the article, the author notes that it seems that there is a need to revise the role of the lexicographer working on a modern dictionary. A contemporary lexicographer should act as an analyst of the database in relation to the already existing text dictionary in order to solve the problem of adapting this material to a new format – the electronic database format.

References

1. Sorokoletova, F.P. (ed.) (1998) *Istoriya russkoy leksikografii* [History of Russian lexicography]. St. Petersburg: Nauka.
2. Sklyarevskaya, G.N. (2013) *Sovremennaya russkaya leksikografiya: dostizheniya i lakuny* [Modern Russian lexicography: achievements and lacunae]. In: Chernysheva, M.I. (ed.) *Slavyanskaya leksikografiya* [Slavic lexicography]. Moscow: Azbukovnik.
3. Vinogradov, V.V. (1977) *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka. pp. 243–264.
4. Bushuy, A.M. (1983) *Leksikograficheskaya i bibliograficheskaya reprezentatsiya frazeologii* [Lexicographical and bibliographical representation of phraseology]. Abstract of Philology Dr. Diss. Leningrad.
5. Bushuy, A.M. (1986) *Slovarnaya reprezentatsiya frazeologii* [Representation of phraseology in dictionaries]. In: Bushuy, A.M. et al. (eds) *Frazeologiya v tekste i slovare* [Phraseology in the text and dictionary]. Samarkand: Samarkand State University.
6. Obnorskiy, S.P. et al. (eds) (1958) *Instruktsiya dlya sostavleniya "Slovary sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka" (v pyatnadsati tomakh)* [Instructions for compiling The Dictionary of the Modern Russian Literary Language" (in fifteen volumes)]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

7. Chernyshev, V.I. (ed.) (1950) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: USSR AS.
8. Gorbachevich, K.S. (ed.) (2004) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka: v 30 t.* [Large Academic Dictionary of the Russian Language: in 30 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka.
9. Kruglikova, L.E. (2012) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka kak prodolzhatel' traditsiy russkoy akademicheskoy leksikografii* [The Large Academic Dictionary of the Russian Language as a follower of the traditions of russian academic lexicography]. *Cuadernos de Rusistica Española*. 8. pp. 177–198.
10. Vinogradov, V.V. (1946) *Osnovnye ponyatiya russkoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny* [The basic concepts of Russian phraseology as a linguistic discipline]. In: Balukhatyy, S.D. & Berkov, P.N. (eds) *Trudy yubileynoy nauchnoy sessii LGU (1819–1944)* [Proceedings of the jubilee scientific session of Leningrad State University (1819–1944)]. Leningrad: Leningrad State University.
11. Gerd, A.S. (ed.) (2012) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka: v 30 t.* [Large Academic Dictionary of the Russian Language: in 30 vols]. Vol. 21. St. Petersburg: Nauka.
12. Chernyshev, V.I. (ed.) (1955) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols]. Vol. 4. Moscow; Leningrad: USSR AS.
13. Gorbachevich, K.S. (ed.) (2006) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka: v 30 t.* [Large Academic Dictionary of the Russian Language: in 30 vols]. Vol. 5. St. Petersburg: Nauka.
14. Gerd, A.S. (ed.) (2014) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka: v 30 t.* [Large Academic Dictionary of the Russian Language: in 30 vols]. Vol. 23. St. Petersburg: Nauka.
15. Chernyshev, V.I. (ed.) (1961) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols]. Vol. 11. Moscow; Leningrad: USSR AS.
16. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2007) *Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok* [Large dictionary of Russian sayings]. Moscow: Olma Media Grupp.
17. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2008) *Bol'shoy slovar' russkikh narodnykh sravneniy* [Large dictionary of Russian folk comparisons]. Moscow: Olma Media Grupp.
18. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. & Nikolaevna, E.K. (2010) *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Large dictionary of Russian proverbs]. Moscow: Olma Media Grupp.